УДК 599.322.2:591.5(477)

БАЙБАК (*MARMOTA BOBAC* MÜLL., 1776) НА УКРАИНЕ

В. И. Абеленцев

(Институт зоологии АН УССР)

Байбак, или степной сурок, охраняется на Украине почти 50 лет. До 20-х годов он обитал в небольшом количестве отдельными поселениями на целинных участках на территории нынешних Харьковской и Ворошиловградской областей (Аверин, 1915; 1923; Губарь, Дукельская, 1935; Литвиненко, 1928; Мигулин, 1924; 1938; Селезнев, 1936 и др.).

В 1948 г. в Меловском р-не Ворошиловградской обл. создан байбаковый заповедник «Стрельцовская степь», где начали осуществляться учеты и экологические исследования этого интересного степного зверька (Модин, 1956, 1960; Абеленцев, Самош, Модин, 1961; Самош, 1958, 1960, 1963; Абеленцев, 1967, 1971; Сахно, 1972). Ныне он является филиалом Луганского государственного заповедника АН УССР. Площадь целины составляет около 500 *га*. Вокруг него учреждена однокилометровая частично распаханная охранная зона.

Исследования по байбаку проводились с 1966 по 1972 г. как стационарно, так и путем экспедиционных выездов. Кроме автора в них принимали участие также Б. Е. Бутко, В. С. Долженко и Г. С. Коломийченко (ответственные за степь), а в Великобурлукском р-не Харьковской обл. В. Н. Ефременко (председатель РС УООР). Результаты исследований изложены отдельно по районам.

Великобурлукская популяция. Осенью 1968 г., весной и летом 1971 и 1972 гг. мы посетили большинство поселений байбака в долине р. Великий Бурлук (от райцентра до с. Средний Бурлук), в долине р. Гнилицы, по балкам и оврагам совхоза «Федоровский» и его отделений, а также колхозов им. Димитрова, им. Ленина, «Украина» и др.

В районе с. Шиповатое (южнее райцентра) рельеф слабо волнистый, почти нет целины и нет байбаковых поселений. Однако западнее, склоны балок и оврагов долины р. Великий Бурлук со скудным травостоем (от с. Средний Бурлук до центральной усадьбы совхоза «Красная Волна», особенно близ с. Нестеровки) заселены этим зверьком весьма плотно. В отроге балки близ совхозной фермы на площади в 5 *га* в 1971 г. выявлено 6 семей (36 байбаков, среди них 17 сеголеток). На склоне правого берега реки от Величкового леса до названной фермы (2,5 *км*) обитает 176 семей (около 880 зверьков, из них около 500 молодых). По словам пастуха, весной 1971 г. здесь нередко попадались трупы байбаков. Мы также видели труп самки с нарывом в области шеи. По склону левого берега (в тех же пределах) насчитывается только 27 семей (135—140 байбаков, в т. ч. 72 сеголетка). В овраге площадью 3 *га* выявили 5 семей (30 особей), а на крошечной поляне (0,5 *га*) Величкового леса — 3 семьи (18 особей) в 1971 г. и одну (самец, самка, пять сурчат) в 1972 г. Рядом с лесом на люцерновом поле (50 *га*) обнаружено 39 семей (28.V 1972 г. часть люцерны распахали). На посевах люцерны (5 *га*) обитает 6 семей (26 особей, в двух семьях приплода не было). На склонах южной экспозиции (ниже люцерны) Величковой

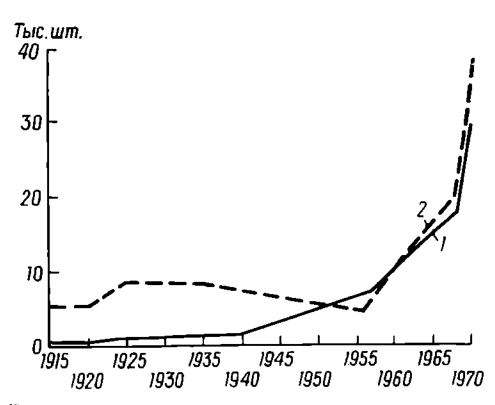
балки (7 *га*), заросшей чилигой, живет 12 семей, в пяти из них — 31 детеныш. В остальных семьях мы насчитали лишь 26 особей. В противоположной балке живет 8 семей (около 40 байбаков). На склонах Утиного оврага (90 *га*) в первом отделении совхоза «Красная Волна» мы насчитали 284 жилые выводковые норы, в которых обитает до 1500 зверьков. В одной семье было 8 сеголеток (1971). Несколько ниже прудов, на склонах правого берега реки (площадь около 18 *га*) выявлено 211 животных (21 семья), а на частично облесенной балке (15 *га*) у х. Веселенького — 150 зверьков (24 семьи). В этом поселении мы встретили байбака со светлой окраской (абберативный альбинизм). Зверька с подобной окраской мы видели в Утиной балке, близ стойбища для скота. В западной части района, по долине р. Гнилицы, а также в отрогах многочисленных балок (между селами Гнилица, Вторая Гнилица и Яичное, в Морозовом, Слепцовом и Мелюковом оврагах) поселения размещены весьма плотно, здесь обитает до 3 тыс. семей (около 10 тыс. байбаков).

На северо-западе района, у с. Приколотного этот вид сравнительно малочислен, тогда как на северо-востоке, востоке и юго-востоке его поселения часты и многосемейны. В Красноярском овраге, близ с. Пионер (совхоз «Федоровский») протекает ручеек и растут одиночные деревья, здесь травостой настолько выбит скотом, что зверьки вынуждены кормиться на самых вершинах склонов оврага рядом с полями, пищей им служат спорыш (*Polygonum* sp.), одуванчик (*Taraxacum* sp.) и разнотравье. В этой многочисленной популяции (172 семьи, около 600 зверьков) встречаются весьма крупные (до 10 *кг*) животные с неоднотипной расцветкой волосяного покрова, что характерно также и для молодых зверьков. В одной и той же семье мы видели старого самца с рыжеватым мехом и самку с черным. Нам удалось добыть темного самца, весившего 7 *кг*, жировые отложения в его брюшине составляли 0,630 *кг* (подкожный жир не взвешивали), шерсть на голове была черно-коричневая, на спине темный мех сильно линял, а на огузке невылинявший мех казался рыжеватым. На вылинявших участках спины и брюшка подпушь на две трети длины снизу казалась грязно-синеватой, почти темной, верхушки — белесые, а ости темные. В семьях с обычной окраской среди приплода были темные или рыжеватые байбачата в соотношении 1 : 2, 1 : 3, 2: 3. Особи с явно меланистической окраской встречались и в соседних балках и оврагах. Такая окраска, видимо, закреплена генетически.

В связи с недостатком корма вследствие выпасания скота и повышенной плотности поселения байбаков в 1971 г. многие семьи не размножались (50% взрослых зверьков лишены были приплода прошлого или сего сезона). Однако по сравнению с 1966 и 1967 гг. популяция их заметно увеличилась. Малоснежную и морозную зиму 1971/1972 г. зверьки перенесли хорошо и весной в хорошем состоянии вышли из спячки.

В конце мая 1972 г. (24—29.V) мы довольно полно обследовали балку «Копанку» (свыше 500 *га*) на землях колхоза им. Димитрова и насчитали здесь около 1500 байбаков. Отроги балки простираются до Петрикового леса и с. Екатериновки. В Петриковом овраге на площади 3 *га* учтено 6 выводковых нор (32 зверька). Они сосредоточены, главным образом, в развалинах построек бывшего с. Петриково (60 усадеб), снесенного в 1965—1967 гг. Из 38 семей, обитающих в овраге (190 особей), 21 обосновалась в названных руинах, в каждой семье мы насчитывали от 2 до 7 сеголетних байбачат. 25.V после восхода солнца в небольшой части этого оврага в 13 семьях жировало 95 байбаков (в т. ч. 16 неполовозрелых и 43 сеголетка, в среднем по 7,3 особи в семье). Затем были осмотрены Бузиновый, простирающийся от названного леса до села

Екатериновки, Сосновский (Комсомольский), Ромаковский, Свинячен-ский, Круглянский, Ясеневский, Рубежанский и Коровий овраги, а также ряд балок. Везде было много байбаков, причем в Ясеневском овраге они своеобразны: у них длинный взъерошенный волосяной покров. У байбаков, живущих близ леса, окраска меха более темная.



Изменение численности байбака:
1 — Великобурлукская популяция;
2 — Стрельцовская популяция.

Свои норы зверьки иногда устраивают в старых скирдах, сложенных у оврагов и балок, по границам полей, откуда они легко могут обозревать территорию.

Приведенные выше данные позволяют судить о характере размещения и численности байбаков в пределах Великобурлукского р-на Харьковской обл., где из нескольких сот особей, сохранившихся к началу 20-х годов, к 1958 г. популяция выросла до 10 тыс. экз. (Абеленцев, Самош, Модин, 1961), за следующее десятилетие она почти удвоилась (Абеленцев, 1967; 1971). В 1972 г. в ней насчитывалось около 30 тыс. байбаков (рисунок, 1). Теперь они заселили все неудобные целинные участки, опушки байрачных лесов, лесополос (всего около 15 тыс. *га*) и даже пахотные земли, расположенные, главным образом, на крутых склонах балок, оврагов и берегов рек. Плотность поселений этих грызунов местами превышает экологический предел (100—2000, в среднем 250 зверьков на 100 *га* угодий), что стимулирует миграции и перераспределение байбаков по территории. Они интенсивно расширяют свой ареал за счет свободных участков целины в Купянском, Волчанском, Двуречнянском и Шевченковском районах УССР, а также в Валуйском, Волоконовском и Шебакинском районах РСФСР. Возможно, что в недалеком будущем мы будем свидетелями слияния двух очагов, рассматриваемых в настоящем очерке.

С т р е л ь ц о в с к а я п о п у л я ц и я. Основные поселения этой популяции 20—25 лет тому назад были известны лишь на заповедной целине «Стрельцовской степи» и смежных с ней балках и оврагах Стрельцовского конного завода № 60, совхоза «Шахтер» и колхоза «Родина». Размещение и состояние этой популяции уже освещены (Абеленцев, 1971; Сахно, 1972). Количественные, пространственные и популяционные изменения великобурлукской популяции байбаков в общем характерны и для рассматриваемой популяции. Следует отметить только, что мощным толчком к размножению и расселению байбаков явилась внезапная и массовая распашка целинных земель. Так, в названных хозяйствах после 1953 г. было распахано свыше 10 тыс. *га* целинных малоудобных земель, плотно заселенных байбаками. В результате многие зверьки погибли (Абеленцев и др., 1961), а остальные мигрировали к границе пахоты и на прилегающие к ней свободные или мало населенные сурками целинные земли. Они проникли в ранее обитаемые ими участки в Меловском, Беловодском, Старобельском (близ с. Евсуг), Марковском и Ново-Псковском районах Ворошиловградской обл. УССР, а также смежных районах РСФСР. Так, в Воронежской обл. байбаки появились в Кантемировском р-не, а в Ростовской — в Чертковском, Миллеровском, Богучарском и других районах, где в 1950 г. насчитали 530 особей,

в 1960 г. количество их возросло в пять-шесть раз (Модин, 1960). Теперь по неполным подсчетам в этих районах насчитывается до 5 тыс. сурков.

Численность байбаков стрельцовской популяции также не была постоянной (табл. 1). В годы войн, разрухи и голода она сокращалась до минимума, затем она росла и вновь сокращалась. К сожалению, учеты сурков в те годы или не осуществлялись совсем, или были неточны. С 1968 г. по 1972 г. численность байбаков в стрельцовской популяции возросла почти в два раза. Средняя плотность населения байбаков на 100 *га* угодий составляет 300 (от 50 до 2500) особей, причем площадь занятой ими территории в указанном районе составляет 20 тыс. *га.*

Таблица 1

Изменение численности байбака на Украине за 50—60 лет

Источник (автор и год издания)	Годы наблюдений	Количество зверьков, шт.
Великобурлукская популяция		
Мигулин А. А., 1915; 1928	1914	Очень мало
Мигулин А. А., 1938	1935	Очень мало
Милютин Н. Г., 1941	1937—1938	Очень мало
Самош В. М., 1958, 1960	1957—1958	1000 (на 100 *га*)
Абеленцев В. И. и др., 1961	1958	Около 9600
Абеленцев В. И., 1967, 1971	1966—1967	Около 17 000
Абеленцев В. И. (настоящее сообщение)	1969—1972	Около 30 000
Стрельцовская популяция		
Аверин В. Г., 1923	1920—1923	Мало
Мигулин А. А., 1924	1920—1923	Мало
Литвиненко П., 1928	1926	Около 9000 (20 тыс. нор)*
Селезнев М. Ю., 1936	1928—1929	9000 (численность резко возросла против 1923 г.)
Губарь В. В., Дукельская Н. М., 1935	1933	До 8000
Милютин Н. Г., 1941	1937—1938	Около 9000
Абеленцев В. И. и др., 1961	1958	9540
Абеленцев В. И., 1967, 1971	1966—1967	19640
Сахно И. И., 1972	1969—1970	Около 18 000
Абеленцев В. И. (настоящее сообщение)	1970—1972	Около 40 000

* М. Ю. Селезнев (1936) считает, что данные П. Литвиненко (1928) сильно завышены.

Осенью 1971 и 1972 гг. впервые за период существования целинного заповедного участка «Стрельцовская степь» были приняты меры по точному учету и картированию выводковых, зимовочных и защитных нор. (Участок степи площадью 494 *га* разделен на 59 кварталов, в среднем по 9 *га* каждый; установлены квартальные знаки и проведены однолемешным плугом разграничительные линии — борозды до 10 *см* глубиной). Данные учетов приведены в табл. 2, причем в таблицу включены результаты количественного учета нор и зверьков в охранной зоне. Поквартальное изучение размещения нор показало, что поселения байбаков по территории распределены весьма неравномерно. В ряде кварталов, особенно там, где размещены участки абсолютно заповедной степи,

обильно поросшей чилигой (*Caragana* sp.), зверьков нет или же живет по одной семье, в других кварталах можно насчитать до 10 и более семей. Это кварталы, расположенные главным образом на склонах оврагов и балок с низким травостоем. Из табл. 2 видно, что численность байбаков на заповедной целине почти в два раза ниже, чем на соседних участках охранной зоны, где интенсивно выпасается скот. Это, видимо, объясняется тем, что на заповедной территории трава выкашивается лишь периодически. В охранной зоне травяной покров в результате выпаса скота угнетен, особенно в местах выпаса овец. Указанные экологические различия сказываются не только на численности, но и на фенологии сезонной и суточной активности, а также поведении и размножении байбаков.

Таблица 2

Численность нор и байбаков на заповедной целине «Стрельцовская степь» и в охранной зоне (по данным осенних учетов 1971—1972 гг.)

Название участка	Год обследования	Площадь, *га*	Всего нор	Из них			Всего байбаков, шт.
				выводковых	зимовочных	защитных или кормовых	
Заповедная целина «Стрельцовская степь»	1971	494	3415	620	125(26)**	2670	600
	1972	494	3261	302*	187	2645	800
Охранная зона	1971	470	3953	615	248(73)	3838	1000
	1972	Учет не завершен					
в том числе: Меловой овраг	1971	200	1704	280	104(27)	1320	420
	1972	200	1601	208*	69(2)	1294	345
Выпас совхоза «Шахтер»	1971	90	738	105	53(18)	580	210
	1972	Учет не проведен					
Глиняный овраг	1971	100	1138	150	73(23)	910	300
Выпас колхоза «Родина»	1971	80	738	80	18(5)	640	80
	1972	Учет не проведен					

* Норы, в которых весной выявлены приплоды байбаков.
** Разрытые норы степным хорьком (в скобках).

Суммируя изложенное выше следует отметить, что общая численность байбака в Харьковской и Ворошиловградской областях в настоящее время очень высока и достигает примерно 70 тыс. особей. Плотность населения большинства байбаковых угодий в пределах его реликтового ареала на Украине оптимальная и дальнейшее возрастание его численности нежелательно, наоборот, встает проблема регуляции его численности.

ЛИТЕРАТУРА

Абеленцев В. И. 1967. Запасы, охрана и использование байбака на Украине. В сб.: «Ресурсы фауны сурков в СССР». (Мат-лы совещ. 27—29.III 1967). М.
Его же. 1971. Байбак на Украине. Фауна и экология грызунов, в. 10. М.
Абеленцев В. И., Самош В. М., Модин Г. В. 1961. Современное состояние поселений байбака и опыт его реакклиматизации на Украине. Тр. Среднеазиат. н.-и. противочум. ин-та, в. 7. Алма-Ата.

Аверин В. Г. 1915. К истории прежнего расселения байбака на Украине. Бюлл. о вредит. с. х. и меры борьбы с ними. Харьков.
Его же. 1923. Заповідник на байбаків. Охота и рыболовство, № 3, 4. Харьков.
Губарь В. В., Дукельская Н. М. 1935. Экология сурка как основа организации интенсивного суркового хозяйства. В сб.: «Экология сурка». М.
Литвиненко П. 1928. Деякі дані про поширення байбаків у степах Старобільської округи. В зб.: «Матеріали охорони природи на Україні», т. 1. Харків.
Мигулин А. А. 1924. Млекопитающие Харьковской губернии. Харьков.
Его же. 1928. Байбак, его современное и прошлое распространение на Украине. Укр. мислив. та рибалка, № 5, 6. Харків.
Мігулін О. О. 1938. Звірі УРСР. К.
Милютин Н. Г. 1941. Материалы к экологии байбака. Зоол. журн., т. XX, в. 4, 5.
Модин Г. В. 1956. Байбак на Украине. Охота и охот. хоз-во, № 6.
Его же. 1960. Сурки в Ростовской области. Бюлл. Всеарм. воен-охотн. об-ва Сев.-Кавказ. воен. округа, № 3/22. Ростов-на-Дону.
Самош В. М. 1958. Причины сокращения ареала байбака на Украине. В сб.: «Мат-лы совещ. по зоогеографии суши». Львов.
Его же. 1960. Матеріали до екології байбака на Україні. Праці Ін-ту зоол. АН УРСР, т. XVI.
Его же. 1963. Байбак в Стрелецкой степи. Охота и охот. хоз-во, № 11.
Сахно И. И. 1972. Размещение и численность сурка степного в Ворошиловградской области. Вестн. зоол., № 1.
Селезнев М. Ю. 1936. Про бабаків на Стрілецькому степу й Великому Бурлуку. Зб. праць зоол. музею АН УРСР, № 17.

Поступила 9.III 1973 г.

MARMOTA BOBAC MÜLL., 1776 IN THE UKRAINE

V. I. Abelentsev

(Institute of Zoology, Academy of Sciences, Ukrainian SSR)

Summary

Materials are presented concerning the number of *Marmota bobac* Müll., 1776 in Velikoburlukian (the Kharkov Region) and Streltsovkian (the Voroshilovgrad Region) populations. The total number of *M. bobac* in the republic reaches 70000 and it should be controlled by settling the animals into the steppe reservation areas.